

Выражение лица Юй Цинтан выглядело немного растерянным, но слова Чэн Чжаньси странным образом успокоили её.

Чэн Чжаньси с естественной лёгкостью взяла её за запястье и повела в медпункт.

Глаза Юй Цинтан слегка дрогнули, после чего она опустила взгляд, следуя за Чэн Чжаньси и отставая от неё ровно на шаг.

Если бы Чэн Чжаньси сейчас обернулась, она бы заметила, что выражение лица Юй Цинтан было необычайно покорным, словно у маленького ребёнка, идущего за родителями.

— Доктор, не могли бы вы осмотреть её рану? Это следы от ногтей родителя одного из учеников, — Чэн Чжаньси жестом показала, чтобы Юй Цинтан закатала рукав и показала врачу.

Юй Цинтан села на стул и послушно закатала рукав на левой руке.

Следы от ногтей стали менее заметными, но синяки расплылись, превратившись из нескольких полосок в почти сплошное покраснение, охватывающее всё предплечье. В местах, где прошли ногти, проступили капли алой крови.

Чэн Чжаньси почувствовала укол в сердце, отвела взгляд и спросила врача:

— Это серьёзно?

Женщина-врач лет сорока-пятидесяти внимательно осмотрела руку Юй Цинтан и сказала:

— Ничего серьёзного, выглядит страшнее, чем есть на самом деле. Сначала обработаем и продезинфицируем, затем нанесу мазь. Через три-пять дней образуется корочка, и всё заживёт.

— Останется шрам?

— Вряд ли. Постарайтесь не мочить рану.

Чэн Чжаньси забеспокоилась:

— Пожалуйста, не говорите «вряд ли». Она только что устроилась на работу, в первый же день столкнулась с проблемным родителем, а тут ещё шрам...

Врач улыбнулась, глядя на её тревожное выражение:

— Я ведь не корочка, как я могу знать, останется шрам или нет? — Увидев, что лицо Чэн Чжаньси побелело, она поспешила добавить:

— На девяносто девять процентов не останется. Если останется, приходите ко мне.

Чэн Чжаньси медленно выдохнула.

Она избегала смотреть на руку Юй Цинтан, но неожиданно встретилась с её взглядом.

Они смотрели друг на друга две секунды, после чего Юй Цинтан первой отвела глаза.

Пальцы её правой руки, висящей вдоль тела, слегка сжались.

Врач взяла ватный тампон, смоченный медицинским йодом, и начала обрабатывать рану на предплечье Юй Цинтан.

Юй Цинтан протянула руку, даже не моргнув.

Чэн Чжаньси, стоя рядом, беспокоилась:

— Пожалуйста, будьте осторожнее, ещё осторожнее, ой, аккуратнее...

Врач подняла голову и протянула ей ватный тампон:

— Может, вы сами?

Чэн Чжаньси поспешно ответила:

— Нет-нет, вы продолжайте. — Она бы и сама с радостью, у неё даже есть небольшой опыт, но Юй Цинтан вряд ли бы согласилась.

Чэн Чжаньси замолчала, наклонилась и наблюдала, как врач обрабатывает рану, внимательно следя за тем, не морщится ли Юй Цинтан от боли, чтобы тут же сообщить врачу. Но такой возможности не представилось.

Юй Цинтан была похожа на бесчувственного робота.

После того как прохладная мазь была равномерно нанесена на руку, Юй Цинтан закатала рукав выше локтя и встала.

Она машинально посмотрела на Чэн Чжаньси.

Чэн Чжаньси инстинктивно взяла на себя всё, искренне поблагодарив врача:

— Спасибо, доктор.

Врач, которую ранее раздражала её болтовня из-за такой мелочи, будто речь шла о операции на сердце, и хотелось заклеить ей рот скотчем, теперь, видя её улыбку, почувствовала, что её лицо выглядит особенно приветливым, с яркими глазами и миловидностью, красивое и молодое. Она нарочно подняла бровь, поддразнивая:

— Почему это всё время говорите вы? Почему ваша подруга не поблагодарит меня?

— Учитель Юй!

Выйдя из медпункта, Юй Цинтан, не оборачиваясь, направилась к зданию офиса.

Юй Цинтан была на полголовы ниже Чэн Чжаньси, но её рост составлял 168 см, с отличными пропорциями, особенно длинными ногами, и её шаг был почти таким же, как у Чэн Чжаньси, ростом 173 см.

— Учитель Юй! — Чэн Чжаньси побежала за ней.

После того как врач произнесла фразу «ваша подруга», атмосфера стала крайне напряжённой.

Чэн Чжаньси, конечно, была втайне рада, но реакция Юй Цинтан была мгновенной — её лицо сразу стало холодным. На самом деле, её лицо чаще всего было бесстрастным, но Чэн Чжаньси

почему-то сразу поняла её настроение и поспешила строго пояснить врачу:

— Мы просто коллеги.

Врач, съевшая пуда соли больше, чем они риса, понимающе улыбнулась, словно видя перед собой ссорящуюся парочку, и многозначительно повторила:

— Ну да, просто коллеги. Понятно.

Юй Цинтан сама поблагодарила врача, взяла у Чэн Чжаньси мазь и вышла из медпункта.

И вот теперь сложилась такая ситуация.

— Учитель Юй! — Чэн Чжаньси схватила её за запястье.

— Отпусти, — холодно сказала Юй Цинтан.

Чэн Чжаньси стояла лицом к ней, сменив захват на мягкое прикосновение, и терпеливо произнесла:

— Врач неправильно поняла наши отношения, я уже всё объяснила. Не сердитесь на меня, хорошо?

На месте обычного человека, несправедливо обвинённого, мог бы возникнуть конфликт, или, по крайней мере, напряжение. Но Чэн Чжаньси была по натуре свободной и не закичивалась на таких вещах, особенно когда дело касалось её возлюбленной. Её нежность и мягкость не знали границ, и она просто не могла сердиться.

Говоря о том, чтобы не сердиться на неё, её голос стал мягким, а поза — покорной, её ясные глаза, похожие на озеро, выражали лёгкую обиду, что делало её особенно трогательной.

Как говорится, «женщина, которая умеет кокетничать, счастлива». Красивая женщина, умеющая кокетничать, может и не быть самой счастливой, но по крайней мере не вызывает гнева.

Юй Цинтан на самом деле не сердилась, она просто была взволнована и не знала, как справиться с эмоциями, поэтому и хотела уйти одна. Чэн Чжаньси была искренней, и если бы Юй Цинтан действительно сердилась, это было бы несправедливо.

В её двадцатисемилетней жизни в словаре не было таких слов, как «несправедливость» или «гнев».

Никто не баловал её.

— Я не сержусь, — наконец тихо произнесла она.

— Правда? — глаза Чэн Чжаньси загорелись.

— Угу, — Юй Цинтан снова стала бесстрастной, спокойно опустив глаза. — Можешь отпустить?

Чэн Чжаньси отпустила её руку.

Юй Цинтан кивнула ей и, с опозданием, сказала:

— Спасибо.

— За что? — Чэн Чжаньси знала, что она благодарит за заботу в медпункте, но намеренно спросила, и, как и ожидала, увидела в глубине глаз Юй Цинтан лёгкое замешательство.

Одно предложение превратилось в два. Юй Цинтан молчала, перебирая в уме слова.

Чэн Чжаньси, уловив её настроение, деликатно сказала:

— Ты имеешь в виду, что я провожала тебя в медпункт? Не за что.

Юй Цинтан кивнула.

Её тонкие губы слегка разжались, а тело стало более расслабленным. Чэн Чжаньси, заметив эти детали, ещё больше убедилась, что Юй Цинтан — человек, который не любит и не привык общаться с другими, даже если перед ней тот, кого она любит.

Возникает вопрос: зачем ей, выпускнице Народного университета, возвращаться в Сычэн и становиться учителем средней школы, где приходится постоянно общаться с множеством людей?

С таким образованием она могла бы продолжить учёбу, получить докторскую степень и устроиться на работу в исследовательский институт, занимаясь наукой. Закрывать двери лаборатории и забыть о мире.

Бросать вызов невозможному?

Чэн Чжаньси временно отложила свои сомнения, решив спросить её позже, когда они станут ближе.

Рана на руке Юй Цинтан выглядела пугающе, и когда она вернулась в офис с мазью, учителя, которые ранее отсутствовали, с беспокойством спросили:

— Учитель Юй, что случилось?

Чэн Чжаньси сама вызвалась быть представителем Юй Цинтан:

— Её поцарапал странный родитель, с такими длинными ногтями, словно «Клешня белой кости Девяти Инь».

Другие учителя выразили сочувствие и заботу о Юй Цинтан, после чего перешли к обсуждению странных родителей, с которыми они сталкивались за годы работы, особенно опытные классные руководители могли говорить об этом целый день и ночь.

Среди них оказалась Вэнь Чжихань.

Вэнь Чжихань не присоединилась к оживлённому обсуждению учителей, а тихо подошла к Юй Цинтан, посмотрела на её руку и мягко спросила:

— Всё в порядке?

Юй Цинтан покачала головой.

— Лекарство взяла?

Юй Цинтан кивнула.

— Не забудь намазать.

Юй Цинтан снова кивнула.

— Постарайся не мочить рану.

Юй Цинтан снова кивнула.

Хотя Чэн Чжаньси разговаривала с другими учителями, она краем глаза следила за этим и навестила уши.

Услышав их разговор, она едва не рассмеялась. Учитель Вэнь, этот уровень явно не дотягивает, неудивительно, что за семь лет ничего не сдвинулось.

— Что именно произошло? — наконец спросила Вэнь Чжихань, добираясь до сути.

Школьный врач: Сегодня снова день острого зрения.

В комментариях к этой главе разыгрывается 66 красных конвертов.

[Примечание]: Адаптация стихотворения Эмили Дикинсон «Если бы я не видела солнца».

<http://bllate.org/book/16859/1552536>